А. П. ЧЕХОВ «ДУШЕЧКА». ВЫЯВЛЕНИЕ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ ПРИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА. 10-й КЛАСС

Г. С. Аксянова, учитель русского языка и литературы ГБОУ «СОШ № 2», г. Сызрань, Самарская обл.

Слово как средство художественного изображения давно привлекает внимание исследователей. Основной тенденцией научных работ по языку литературных произведений является стремление определить назначение каждого отдельного речевого компонента текста.

Как известно, творчество Антона Павловича Чехова — это явление, принадлежащее не только отечественной, но и мировой культуре. Даже спустя более ста лет после смерти писателя интерес к его произведениям не ослабевает. Но если литературоведение имеет большой опыт изучения художественных особенностей рассказов и повестей Чехова, то лингвистические исследования его прозы освещают лишь узкий круг аспектов языка и речи.

Цель нашей совместной работы с учениками — выявить, как слово в художественном тексте может оказывать влияние на читателя. Для достижения этой цели мы обратимся к рассказу А. П. Чехова «Душечка».

Главная героиня этого небольшого произведения, Ольга Семёновна, принадлежит окружающему её обществу, живёт по его законам. В её характере есть очень важная черта — способность к самоотверженной любви, которая составляет сущность натуры героини. Любовь Оленьки проявляется поразному, её чувство — это всецелая зависимость от предмета любви.

Показателем душевных переживаний героини является её речь. Читая произведение, можно обратить внимание на обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *голубчик*, *крылечко*, *красавчик*, *деточка* и пр. Говоря о мужчинах-мужьях, Оленька обычно использует суффикс *-ичк-*: *Васичка*, *Ваничка*, *Володичка*. Отношение к мужчине-ребёнку передаёт суффикс *-еньк-*: *Сашенька*, *славненький*, *миленький*, *умненький*, *беленький* и т. д. Частое использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами показывает добродушие и отзывчивость главной героини.

Далее А. П. Чехов противопоставляет жизнь Оленьки в окружении мужчин пребыванию в одиночестве. В первом случае лексика имеет положительную окраску: при Кукине *«её розовые щёки,* милая, наивная, *похожая на сияние* улыбка *мелькали то в окошечке кассы, то за кулисами, то в буфете»*. С Пустоваловым они *«шли рядышком, с* умилёнными *лицами, от обоих* хорошо пахло, *и её шёлковое платье* приятно шумело». Ветеринара Володичку она *«со слезами на глазах обнимала... умоляла не сердиться, и* оба были счастливы». Во втором случае мы наблюдаем использование лексических повторов: *пусто*, *мнение*, *смысл*. *«...Главное,* что хуже всего, *у неё уже не было никаких мнений. Она видела кругом себя предметы и понимала всё, что происходило кругом, но ни о чём не могла составить мнения и не знала, о чём ей говорить. А как это ужасно, не иметь* никакого мнения*! Видишь, например, как стоит бутылка, или идёт дождь, или едет мужик на телеге, но для чего эта бутылка, или дождь, или мужик,* какой в них смысл, *сказать не можешь, и даже за тысячу рублей ничего не сказал бы»*. Такое противопоставление и использование лексических повторов даёт возможность выявить следующее качество героини: она нуждается в точке опоры вне себя, в другом. Именно другой даёт ей возможность судить о вещах с определённой позиции. При отсутствии этого другого Ольга Семёновна теряет больше, чем кормильца и близкого человека,— она теряет смысловую ценность своего существования.

Через весь рассказ рефреном проходит метафора двора (дома). *Дом* и *двор* — это не только слова, с помощью которых Чехов описывает место встреч и расставаний Оленьки со своими близкими, но и метафорическое выражение того, что происходит в её душе. Пустота или заполненность дома, двора — самая краткая характеристика душевного состояния Ольги Семёновны. *«Как быстро бежит время! Дом у Оленьки потемнел, крыша заржавела, сарай покосился, и весь двор порос бурьяном и колючей крапивой. Сама Оленька постарела, подурнела; летом она сидит на крылечке, и на душе у неё по-прежнему и* пусто, *и* нудно, *и* отдаёт полынью, *а зимой она сидит у окна и глядит на снег»*. Состояние души может выражаться и метафорой вкуса: самоощущение души, лишённой смысловой позиции,— *полынная горечь*.

Далее в доме Ольги Семёновны появляется Саша и её жизнь обретает смысл. Героиня будто оживает. На это указывают ряды однородных членов: *распоряжалась*, *засветилась*, *посвежела*, *очнулась*, *проговорила*; *любит*, *делает*, *молится*, *крестит*, *шепчет*; *обедают*, *разговаривают*, *готовят* (уроки).

Следует отметить, что среди этих сказуемых не только глаголы, показывающие физические действия, но и глаголы, связанные с интеллектуальной и эмоциональной сферами.

Читатель также может заметить, что при глаголах-сказуемых неизменно идут наречия образа действия. *Молча*, *серьёзно*, *ласково*, *беззаветно*, *бескорыстно*, *тихо*, *смирно*, *постоянно*, *сильно* — использование автором обстоятельств при однородных членах является показателем того, что Оленька и любит, и страдает искренне. В лучших традициях славянской православной культуры героиня отдаётся чувству без остатка.

А каковы были мужчины, которые окружали Оленьку? Первый персонаж — Кукин, содержатель увеселительного сада «Триволи». Если обратить внимание на его речь, то можно заметить, что она очень эмоциональна. В речи героя много риторических вопросов и восклицаний. Предложения строятся по принципу градации. Кукин переживает за страшные убытки. Именно это, а не забота об искусстве заставляет его проклинать публику. Мы понимаем, что этот человек играет роль страстного героя мелодрамы лишь для того, чтобы привлечь внимание Оленьки. *«В конце концов, несчастья Кукина тронули сердце Оленьки»*. Анализ речи Кукина даёт нам возможность понять, что он предприниматель, бездарно играющий роль страдальца, прикрывающий свои корыстные цели высокими словами об искусстве.

Следующий персонаж — Пустовалов. Речь его безграмотна, бесчувственна. *«Если кто из наших ближних умирает, то, значит, так Богу угодно, и в этом случае мы должны себя помнить и переносить с покорностью»*,— говорит он Оленьке, услышав о смерти её супруга. Пустовалов прикрывается Богом, как Кукин прикрывался искусством. Он такой же предприниматель, для него важна только прибыль. Об этом свидетельствует речь Оленьки, которая после замужество заметила, что лес дорожает на 20 %.

Людмила Касаткина в роли Душечки в фильме Сергея Колосова (СССР, 1966)

Третий персонаж — полковой ветеринар Смирнин. Речь этого героя грубая, напоминает змеиное шипенье. *«Я ведь просил тебя не говорить о том, чего ты не понимаешь! Когда мы, ветеринары, говорим между собой, то, пожалуйста, не вмешивайся. Это, наконец, скучно!»* — так он поставил Оленьку на место после визита сослуживцев.

Проанализировав речь этих мужчин, мы понимаем, что А. П. Чехов показывает читателю, насколько то, о чём они говорят, не соответствует их внутреннему миру. В них нет доброты и понимания, эти герои лишены духовности. Поэтому Оленька, поведение которой первоначально вызывало у читателя смех, становится олицетворением добра, понимания и участия. Чужой ребёнок становится смыслом её жизни. Естественно, писатель не возводит героиню на пьедестал. Она недалёкая, в чём-то ограниченная женщина. Но по сравнению с другими персонажами, на первый взгляд высокоинтеллектуальными и благонравными, она выигрывает. Оленька любит всей душой и может сделать счастливым человека, который находится рядом с ней. Именно эта черта главной героини дала возможность Толстому воспринять Оленьку как истинно художественный образ настоящей женщины, а её любовь — как высокий образец женской любви. Толстой даже включил рассказ (с исключением некоторых открыто-ироничных его фрагментов) в свой «Круг чтения» как произведение нравственно полезное, правильное. В то же время другие читатели восприняли историю Душечки с улыбкой, недоумением и горечью, увидев в этом образе несправедливую и обидную карикатуру на женщину и женское.

Мы же уверены, что это произведение об истинной самоотверженной любви и о непостоянстве земного счастья. Убеждает нас в этом лексический и грамматический строй комического и одновременно грустного рассказа «Душечка».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Еремеева Т. М.* Выявление авторской позиции через лингвистический анализ текста // Филологический класс (сборник статей). — 2003. — № 3.
2. *Лишаев С. А.* А. П. Чехов: дух, душа и «душечка» // Философская Самара (сборник статей). — Самара : Самарская гуманитарная академия. — 2000.
3. *Матюшенко Л. И., Матюшенко А. Г.* Учебное пособие по истории русской литературы XIX века. — М. : МАКС ПРЕСС, 2009.
4. *Попова Е. В.* К вопросу об авторской позиции в рассказе «Душечка» А. П. Чехова // Вестник ТГПИ. — 2005. — № 5.
5. *Чехов А. П.* Душечка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: *http://ilibrary.ru/text/995/p.1/index.html*.